

Сперва их путь лежал через леса, на север - по хорошо утопанному грунтовому тракту. В дальнейшем... да тоже через леса, только дорога с каждым пройденным километром от города, с каждой развилкой истончалась и становилась всё хуже. Но упёртый варвар двигался дальше. Сопел и кряхтел на ухабах, да когда молодая поросль била его по находящемуся под набедренной повязкой пространству - но шёл. Хотя, во втором случае ему это даже немного нравилось. В такие моменты он вспоминал о своей родине, о Чалке-Каа, где соседские мальчишки часто брали влажные от пота набедренные повязки и потом звонко хлестали друг друга...

К концу же третьего дня - они вышли на низины. С бесконечно широкими травянистыми лугами, что в самой дали сливались с горами и лесами. Где в небе, на фоне вечерней зари, неподвижно висело как минимум пять этих светящихся потрохами летунов, а в десятке-другом километре от дороги виднелось какое-то небольшое поселение. Деревенька - и не более, но судя по всему - даже жилая. Свет из окон так приветливо мазался уютными нечёткими пятнами.

Им же следовало двигаться на северо-восток, в сторону далёкого зеркала водной глади, слабо мерцающего отражающимся на его поверхности солнцем. И что говорить, но расположенные на берегу постройку стояли угрюмыми и давно покинутыми, а крыша одного из трёхэтажных домов разрушилась под воздействием выпершего наружу цветка - толстого, похожего на раздутую бледную плоть стебля, украшенного бледно-розовыми, широко раскинувшимися лепестками. Так до сих пор и лучащимися голубовато-призрачным сиянием, отчего становилось предельно ясно, что царствование ныне мёртвого болотного бога здесь ещё не окончилось.

- Эка же раскинулся, падла. И прямо на виду! - Сказал маг, глядя сощуренными глазами на разрезающее горизонт растение. Оно полностью разворотило городскую ратушу, разросшись сквозь все его этажи так, что стебли опухольями торчали из окон и проломанных стен - и всюду пушились этими простенькими, но огромными цветочками. - Как будто издевается над нами.

- Значит, слушайте меня. - Жрица стукнула в борт телеги локтём - и Барри притормозил, чтобы выслушать её. - В сам город мы не идём. Подбираемся к нему поближе, оставляем повозку в какой-нибудь низинке - и огибаем его вокруг, пока не доберёмся до озера. Там ловим одну из тех тварей, сажаем её в мешок... вы уж там сами как-нибудь разберитесь, а потому уже тащим к телеге, в аквариум. Плевать на поселение - мы им ничем всё равно не поможем, а лишь сами там рискуем оставить головы. Им займётся кто-нибудь ещё. Всем всё понятно?

- Понятно. - Ответил Вольфий.

Кивнул и Барри. А затем взялся за хомут, упёрся в землю истоптанными меховыми сапогами - и с громким, заставляющим краснеть уши стоном, там же и лёг, выбив из-под своего могучего потного тела облака пыли.

Варвар кончился. И только после продолжительно-неловкой паузы Бриль произнесла:

- Ну... можно устроить и небольшой привал... - И с виноватым видом убрала скрещенные ноги с ребра аквариума, чтобы усестся чуть поскромнее. - Да, и кто-нибудь, будьте добры... потыкайте в него чем-нибудь. Жив ли он там? А то мне не хочется слезать...

Тихонько смоля свою самокрутку, карлик в равнодушно-неторопливой манере подошёл к телу павшего товарища и заглянул тому в лицо.

- Жив будет.

Варвар лежал на боку, весь в поту и пыли, и сжимал могучие руки промеж не менее могучих колен, пока титаническое его тело содрогалось в слабой, конвульсивной дрожи.

- Только дай ему пять минут.

Барри всхрапнул, словно конь - и высвободил докрасна натёртые плечи из-под наброшенного на них хомута, вместе с тем сбрасывая на землю и тянущиеся от гружёной повозки цепи. Спустя ещё десять часов дороги - они, наконец-то, пришли.

- Аа-ааах, я чувствую себя жалким, ебучим рабом, что обрёл кожаную перчатку через боль и разорванные штаны! - Он выпрямил заостеневшую спину и начал топтаться на месте, переминаясь, кряхтеть. Затем присел на корточки - а встать уже не сумел, так и оставшись сидеть сложенным пополам, что чуть было лбом земли не касался.

Варвар снова кончился. Но в этот раз менее бурно.

- Всё, достаточно. Ближе не надо. Иначе будет слишком большой риск, что нас могут заметить.
- Жрица ловко перескочила через бортик обоза - и уже не настолько изящно приземлилась на землю. Её повело на сторону и пришлось ловить равновесие, хватаясь за колёсные спицы. - Проклятье! Кажется, у меня ноги затекли от сидения!

И с сопением наклонилась вниз на полностью выпрямленных ногах, начиная растирать загорелые икры сквозь разрезы её жреческой мантии... Пока не заметила на себе, стоящей в этом своеобразном ракурсе, взгляд мага. Мужчина замер с открытым ртом, разглядывая проступающие через тонкую ткань кружева её прячущегося меж двух упругих окружностей белья, и позабыл даже шевелиться.

- Ах ты ж боров похотливый! - С возмущением выкрикнула жрица. И запахнувши подол, принялась застёгивать на нём вычурные серебряные петельки, стягивая его боковые разрезы до самой земли лишь для того, чтобы эта толстая свинья не могла пялиться на её ноги! - Грязный дикарь, как и вся твоя ра!..

- Да что ты опять начинаешь! Сдалась ты мне, чтоб смотреть ещё на тебя! - Фыркнул ей в ответ волшебник - и тоже начал слезать вниз. Только в отличие от эльфийки - делая это неуклюже с самого начала. А в конце - так и вообще раскорячился так, что аж посох да шляпу уронил, а на ногах удержался лишь из-за того, что упал ещё и на ладони.

- Вы только гляньте на этого увальня! Его даже ноги не держат! Как только вернёмся в город - я выгоню его из отряда! И пусть катится к бесам!

Сказала бы она такое в первый раз - можно было бы испугаться. А так - она через раз грозитя кого-нибудь выгнать. Вон, даже Шаос, и та несмотря на свою тотальную и практически бескомпромиссную бесполезность, и то ушла самостоятельно. Натура просто у этой эльфийки такая, поэтому все решили эту тему просто не развивать. И вместо этого, без каких-либо ярких эмоций дымя жалкой самокруточкой, на конце которой игриво резвился крохотный огонёк, карлик спросил:

- А напомните, какого вообще хрена мы тащили эту банку вместе с водой?

- Спрашивай его, а не меня. - Тут же открестилась от этого вопроса Бриль - и приподняла вверх ногу, примеряясь к сильно заузившейся юбке. Как-то она уже и отвыкла так её стягивать, ограничиваясь серединой бедра. Теперь при ходьбе чувствовалось сильное неудобство...

- Ага! - Подал измученный голос Барри. И самую малость обратил к товарищам усталое лицо. - А если бы её тут не оказалось, что тогда? Где бы мы её взяли, чтобы довести этого монстра живьём? Плевали бы на него все по-очереди?

Вообще-то, нигде, кроме как возле воды, эти существа водиться в принципе и не могли... Но раз до него этого не дошло за четыре дня, покуда он тащил на себе почти тонну воды (а ведь по любому и сам головоног должен был большую её часть собой вытеснить), то сейчас пытаться что-либо объяснять ему было бесполезно. Да ещё и сам юноша истратил на своё возмущение последние силы - и бездыханно распластался на земле звездочкой.

Ничего слушать он уже и не мог.

- Или мы могли бы взять лошадь. - Пробурчал свою своевременную мысль также и Вольфий, пока снимал с кузова большой кожаный мешок. - Или хотя бы какого-нибудь осла.

- Просто заткнитесь, а? По-хорошему вас прошу.

- А ещё кто-то мог идти сам, своими ногами.

А вот здесь с Дуриним уже никто не согласился. Никто из тех, кто был способен говорить. И в два голоса разрасились долгим, возмущённым "нуууу!..." Ведь они же - воины ума, а варвар - и

так выносливый. Что ему с этого будет? И вообще - он сам ни разу не сказал, что против! Это же для него была всего лишь тренировка...

Сегодня точно всё должно было закончиться нормально.

Обязательно.

Спустя час отдыха, потребовавшегося молодому варвару для того, чтобы перестать желать скорой смерти под колёсами телеги (или крышкой аквариума) - "Одинокие Волки" вышли на охоту. И по мягкой траве, сквозь невысокие, лишь едва задетые влиянием поганого идолища кусты, направились в сторону озера. Устало ковылял Барри, без конца путаясь в полотне мешка едва отрывающимися от земли ногами. Следом - и остальные, при своём оружии на изготовку. Ибо им нужна была только одна такая животина, а судя по многочисленным копошащимся на просторном пологом берегу кочкам - их тут было немало. А потому, даже несмотря на уверения Вольфия касательно их трусливого нрава, имелся риск того, что они могли воспользоваться численным преимуществом и дать бой.

- А неплохое поголовье. Я боялся, что они могли все попередохнуть от спор и лап... и прочих частей тел местных.

Серые комки щупалец ползали в тонком слое чёрной воды. Медленно извивались и оставляли за собой на сером песке хитрые узловатые следы. Сбредались воедино, сплетались вместе друг с другом и расползались. ныряли в глубины тёмной воды и выныривали наружу с какими-то трепыхающимися кусками тины в щупальцах. И потом это жрали, засовывая это в свои рты - или откусывая куски хищными клювами. Но пока ещё не уделяли четверым путникам никакого внимания.

- Они на этом ещё и откормились. - Присоединился к магу карлик, своими же глазами видя то, как два таких веретянщика разорвали поросшую похожими на сопли ярко-оранжевыми грибами тушу собаки - и стали её благополучно сжирать.

Сами же они... сразу было сложно сказать, ибо были той ещё мешаниной из серых щупалец и прочих сокращающихся и извивающихся отростков, но не казались отравленными этой поганью.

В чём авантюристам также повезло. И постепенно, без резких движений, "Волки" продолжили пробираться к воде по удивительно обширному, пологому берегу. И первым в неё, с чавканьем и пузырением под подошвами меховых сапогов, ступил варвар. Вслед за ним - карлик, не переставая что-то бурчать. Брилли, хоть до последнего и не хотела этого делать, но также шагнула в воду, сразу же почувствовав то, как к ногам стала прилипать холодная, намокающая одежда.

А последним был Вольфий. Ибо он потратил лишнее время на то, чтобы сунуть длинные полы мантии себе за пояс...

- Да ты издеваешься!! - Возмутилась эльфийка, ибо сама она до такого не додумалась, и прямо на ходу обернулась, чтобы каким-нибудь образом унижить проявившего чрезмерную прозорливость мага...

Но сделала она это зря - нога её наступила на что-то противно мягкое и подвижное, ещё и юрко выскочившее из-под каблука. И хотя рыжая эльфийка до последнего пыталась удержать равновесие, во всю длину выставив перед собой руки, слишком узкое платье сыграло свою коварную роль - на рефлексе она слишком резко задрала правую ногу, из-за чего подол натянулся до характерного звонкого хруста - и тем самым добавил излишней инерции и так нетвёрдо стоящей на мягком песке левой...

Громкий, похожий на визг (ну не могла же она, Проводница по Белому Мосту, всерьёз визжать?) крик раздался над поверхностью молчаливого озера. И не помог ей даже Вольфий, что попытался поймать свою дурную соратницу - его упитанные колбаски пальцев проскочили мимо её изящных плечей, лишь слегка их коснувшись, но жрица всё равно грохнулась в воду. С таким сочным звуком падая на спину!.. А будто бы этого было мало - сверху на неё рухнул ещё и тяжеловесный маг, наклонившийся чуть больше, чем стоило. И до пены изо рта (и хруста в спине) придавил её к скрытому под тёмным слоем воды песку...

Под плеск воды, под отрывистые крики падающих в неё людей - спокойно ползавшие по берегу существа обратили свои взгляды на пришельцев. С три десятка особей угрожающе встопорщили высоко вверх наиболее длинные, мощные отростки - и замерли.

"Волков" заметили. И пока те двое там бултыхались, пытаясь слезть друг с друга - Дурин плотнее сжал рукоять тигеля, а Барри же начал активнее расправлять широкое полотно кожаного мешка.

- Сперва держим их подальше от себя, тянем время. А когда те дебилы встанут - бросай мешок на первую попавшуюся и бежим. - Скомандовал карлик, на что варвар, обретший в ожидании боя суровость лица, в согласии кивнул. - Я постараюсь не дать им броситься сле!..

Но не сумел Дурин даже полностью огласить новый план - как все эти твари без исключения пришли к единогласному решению: "Ну нахер". И сорвались с места, короткими прыжками бросаясь под воду, чтобычтремительными волнообразными движениями уйти на глубину.

- Дерьмо собачье! Лови! Лови их! - Во всё горло выкрикнул дворф - и, скользя на мокром песке, исчез. Чтоб появиться на пару метров впереди, по пояс во взбаламученной воде. Фыркаящим и плюющим. - Падла, в нос попало! Неси мешок! Неси!!

Варвар пытался - но одеревеневшие его ноги едва шевелились, а мешок всё время путался, из-за чего он без конца падал и спотыкался - да так же, как и Дурин, который опять появился рядом с ним для того, что забрать полотно и воспользоваться им самостоятельно. Во время

следующего своего "морганья" он в нём просто запутался и вполне бы себе утонул, если бы Барри не вытащил его из воды.

Вольфий же, когда смог наконец-таки сесть и освободить из-под себя задыхающуюся эльфийку, тяжело вздохнул. Всё опять пошло как-то не так. По пиз... Его товарищи неуклюже бегали в воде, от одной волнами уходящей от них твари - и до другой. Громко кричали, матерились. Ревели и спотыкались. А рядом на четвереньках стояла Бриль - и пялилась на него таким уничтожающим взглядом, что ему было просто страшно смотреть в её сторону.

- Ну... - Начал он, с запинкой. - Мы всегда можем подождать, пока они не выползут обратно...

- Ты - старый, безрукий осё!..

Задыхаясь от гнева, начала Бриль - но стоило ей выставить перед собой трясущуюся злобой руку, как вокруг её щиколотки обмоталось покрытое присосками щупальце...

На мгновение, взгляд её зелёных глаз подёрнуло пеленой страха - а буквально секундою позже она просто исчезла. С неожиданной прытью, веретянщик вылетел прямо из-под песка и в брызгах воды и грязи, словно бы на настоящих ногах, а не на мягких, извивающихся щупальцах, дал такого дёру по кромке воды, что волшебник лишь тихо присвистнул от удивления.

- Вот же шустрый какой. Я и не знал, что они так бегать умеют.

И продолжил дивиться тому, как с каждой секундой расстояние до бессильно цепляющейся за песок эльфийки стремительно росло. А ведь если подумать, то Бриль хоть и не носила короткую синюю юбку, а бельё её было слишком дорогим и экстравагантным, то для представительницы своей расы она была ещё довольно молодой. И симпатичной... Крупноватой, конечно, но...

Стоп. Маг замер с открытым ртом ещё на какие-то несколько секунд в попытках осознать произошедшее. Это же что сейчас получалось?..

- Он Бриль спиздил!! - Выставив перед собой палец, до срывающейся с губ слюны заорал волшебник.

И с приходом "Волков" на берегу того озера, где уже давным давно не ступала нога живого человека, а тишина прерывалась лишь тихим бульканьем воды, начался цирк. Когда герой-варвар, что двигался большими могучими шагами, но постоянно спотыкался в попытках растянуть на ходу полотно для поимки, а также без умолку кричащий "падла", "сука" и прочие нелитературные высказывания карлик пытались догнать вусмерть напуганного, а оттого особенно бодро скачущего вдоль воды веретянщика. Бегущего от них на своих щупальцах словно бы на десятке длинных, вихлючих ног - но не отпускающего глотающую воду и истошно размахивающую руками жрицу.

И всё это - на фоне безмятежной водной глади, подёрнутой отражением умирающего солнца...

Иными же словами - кажется, у них снова что-то пошло не так.

И лишь маг остался сидеть прямо там, где и упал. В мокром, прилипшем к телу тряпье и сильно сдвинутой набок шляпе. Он был в растерянности. Он не понимал. Не понимал, какого хера опять произошло и почему оно так всегда происходит. Они что - прокляты?

И с усталым кряхтением, он опёрся рукой о песок, чтобы встать - ему нужно было собрать всё раскиданное по песку оружие. Оба посоха, вечно забываемый карликом тигель... После чего вернуться к телеге и ждать их возвращения. А то о нём, кажется, все уже и забыли. Или он нахрен никому и не нужен был.

Но почуял, как его руки коснулось что-то мягкое. Что-то... похожее на ленту. Или браслет. И не то, чтобы сильно неприятное...

Взглядом, он опустился ниже - и увидел, как обернувшаяся вокруг его запястья полоса уходит вниз, до воды - где между его неуклюже раскинутых ног сидел вполовину скрытый под водой веретянщик. Только в отличие от тех, серых и пятнистых, этот был какой-то маленький и распластанный. А ещё - совсем розовенький. И даже какой-то миленький. Лежал себе там да кое-как неуклюже шевелил по песку щупальцами. Вот свернись он более плотным комочком - в диаметре бы и полуметра не достиг. Из-за чего мужчина решил не бить его сразу в область короткого клюва и ярких голубых глаз посохом, а осторожно снять с руки его щупалечко...

- Эй, эй! Ну иди, ползай себе! Я не хочу причинять тебе вреда...

Но вместо того, чтобы уплыть, распластанный комок щупалец наоборот придвинулся к сидящему в слое воды мужчине. И частью щупалец стал медленно оплетать его под коленями, пока другие скользили по его рукам и прятались где-то под мантией... Нежно, с чувством щекотки гладили его по коже живота, и...

Вольфий попытался отпрянуть назад. Но существо продолжало обвивать его всё большим количеством щупалец, всё плотнее цепляясь к пожилому мужчине - так, что оторвать его, не покалечив, было бы уже невозможно.

А-аааа потом маг ощутил, как от слизи... вероятно, что от скользкой слизи ослабла заменяющая ему ремень верёвка - и широкие штаны без всякого достойного сопротивления были спущены вниз тремя нежными, такими приятно мягкими щупальцами до колен.

- Э-эй, хватит... Я серьёзно говорю...

А вслед за штанами - спущенными оказались и его трусы...

И когда маг уже окончательно впал в ступор, глядя в эти большие и любопытные, но в то же время испуганные глаза молодого и неопытного существа, одно оканчивающееся присосками щупальце обмоталось вокруг его наполовину окрепшего члена, чтобы направить его вверх и...

Комок нежно-розовых щупалец подался вперёд. Чуть привстал - и опустился вниз, гнездясь на животе упитанного волшебника... И, будто бы ему было больно и не комфортно, стал ёрзать... Сжимая при этом полупрозрачные веки...

В тот день, но Вольфий поклялся, что никогда и никому не расскажет о том, что с ним случилось на берегу этого озера.

Но иногда - будет вспоминать сам. Длинными, долгими вечерами. Ведь это было так мягко. Так прохладно. Так скользко...

<http://tl.rulate.ru/book/412/60603>